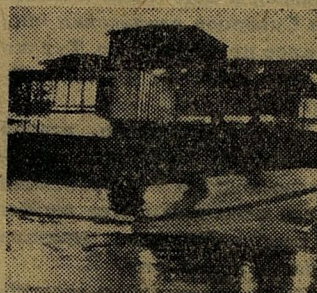

- 1 ФЕВ 1981

РАМПА

Он появился в большой репетиционной комнате, в которой, наверное, обычно работают музыканты, усталый. Но с первой же минуты его появления, с той секунды, когда комната начала заполняться его голосом, а глаза хитро улыбались, то переживались десятками светлых оттенков, словно бы заиграл невидимый оркестр. Это была мелодия подвижная, изящная и умная. Таково обаяние Каарела Ирда. Два часа беседы пролетели, как мгновение.

— Вы находитесь в театре, подобного которому в Советском Союзе нет. Он единственный как своеобразная организация. Мы театр многожанровый — и драмы, и оперы, и балета, и оперетты. Критики искали и до сих пор ищут определения для «Ванемуине», называли его и синтетическим, и театральным комбинатом... Мы, действительно, если хотите, «комбинат» — по проведению свободного времени и эстетического воспитания.

Таких театров, по принципам организации, как наш, в Европе около 150. Есть театры подобного типа в Чехословакии, ГДР, Австрии, но вот у нас в стране пока один. Хотя ученые с одной из кафедр ГИТИСа изучали возможности нашего «комбината» и пришли к выводу, что такого рода театр, как «Ванемуине», самый перспективный для небольших центров, для маленьких городов.

Почему? Такие театры помогают обеспечить культурную жизнь маленькому центру на уровне большого, крупного города.

Духовная пища нужна каждому человеку, а не только жителю многомиллионного города. Человечество не может себя нормально чувствовать без книг, театра, искусства вообще. Поразительный факт. Гражданская война, разруха, титаническая работа Ленина. И есть записки Владимира Ильича этого времени, где он просит помочь найти ему стихи Гейне и два тома «Фауста» Гете...

Нельзя культуру чувств воспитать лекциями. Это все

бухгалтерия, одни мастерские. В труппе «Ванемуине» — 40 драматических актеров, 20 оперных певцов, 50 человек — хор и 40 артистов балета. Мы выпускаем 15 постановок в сезон. Это, можно сказать, международная норма для такого типа театра. У «Ванемуине» есть связи со своими коллегами — театрами в городах Потсдам (ГДР) и Оломоуц (ЧССР). Примерно столько же спектаклей в сезон выпускают и они. Играем мы в «Ванемуине» 550 спектаклей в год, и бывает у нас в году 275 тысяч зрителей.

Причем в Эстонии вообще каждый житель республики в среднем один раз в год бывает в театре. Это высокий показатель. Как он достигается? С организационной точки зрения, у нас в «Ванемуине» есть, например, интересные тетради. В них регистрируется каждое коллективное посещение театра, начиная с первого декабря 1958 года.

искусстве. Это нелегко. Вот какая история произошла с одним нашим молодым талантливым режиссером. Первые постановки его были настолько формально сложными, что попросту оказывались непонятными. Но — я всегда это говорил и верю — если ты настоящий артист, надо искать формы понятные, ясные, доступные всем зрителям. И молодой режиссер все-таки нашел такие формы.

Понимаете, театральное искусство имеет одну ужасную сторону. Каким бы ты ни был — усталым, болезненным, есть у тебя настроение или нет его, — в семь часов начинается спектакль и тебе надо выйти на сцену и играть, несмотря ни на что.

Часто беседую с молодыми и иногда вижу, что они неправильно понимают слова Станиславского о том, что нельзя насильствовать творче-

скую природу. В понятие «быть человеком» входит и то, что он обязан делать. Не интересно, не хочешь, а обязан. Нельзя позволять себе делать только то, что хочется. Мы живем среди людей, связаны друг с другом. И в своей жизни мы должны многое делать для других, для людей.

Мне довелось уже много поработать в Тарту и в «Ванемуине». В 1939 году, еще в буржуазной Эстонии, здесь, в Тарту, в рабочем театре я ставил «Врагов» М. Горького, спектакль, запрещенный за антигосударственную направленность. А в 1941 году меня назначили руководителем «Ванемуине». Тогда, обращаясь к актерам маленького театра, я говорил о новом чувстве пространства, которое должно прийти к каждому из нас. Если раньше мы жили, трудились на маленьком прибалтийском кусочке земли, то теперь наша земля от Бал-

тики до Камчатки. Таким же значительным должно быть наше искусство. Я даже сказал тогда, в 1941 году, актерам, что когда-нибудь мы обязательно будем играть в Москве.

Главное, что я старался всю свою творческую жизнь доказать своими работами: и в небольшом городе можно создать настоящее театральное искусство. Это наш долг перед зрителем, потому что зритель — все-таки самое главное, что есть в театре.

Иногда говорят, что театр начинается с драматургии, с пьесы. И все-таки важнее, с чем вообще театр идет к зрителю. Посмотрите, по всему Советскому Союзу играют много пьес, которые по художественному уровню не так высоки и гениальны, но что-то говорят о жизни. И люди придут на такие пьесы и спектакли ради вопросов, которых они касаются.

ТЕАТР В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ

Два часа с Каарелом Ирдом, народным артистом СССР, главным режиссером театра «Ванемуине» в городе Тарту.

равно, что учить плавать теоретически, без воды. Культуре чувств как раз и учит искусство.

Недавно состоялась конференция ЮНЕСКО по проблемам театра. В одном из документов этой конференции так определяются особенности театра: это единственный вид искусства, где происходит непосредственное общение художника и зрителя.

В театре есть какая-то особая сила. Вот идет человек по улице, мы на него и внимания не обращаем, но выходит этот же человек на сцену и то, что он делает там, наполняется для нас обаянием...

Но вернемся к разговору о «Ванемуине», к его особому организационному принципу. У нас под одной крышей собрались разные жанры театра, но одна дирекция, одна

Какие интересные знания заключены в этих тетрадях! Возьмем любой колхоз в районе Тарту, по нашим тетрадям очень многое можно сказать, как развивалась экономика данного хозяйства. Наша информация дает нам представление о резервах зрительской аудитории. Численный состав сельского населения в Эстонии уменьшается, но постоянно, уже многие годы 30 процентов зрителей «Ванемуине» — это жители села.

«Ванемуине» — старейший эстонский театр. Многие эстонские пьесы обрели свое рождение на нашей сцене. Мы — театр психологического реализма, это основа, которая никогда не подведет. В 70-е годы к нам пришло новое поколение актеров, режиссеров. Они и сейчас наполнены желанием искать новые пути в

Я не принимаю разделение пьес на кассовые и некассовые. Это унизиетельно. Это нежелание театра работать. И вкус публики можно и нужно воспитывать.

Днем служебные помещения «Ванемуине» похожи на тихо гудящий улей: из комнат доносятся голоса, репетируют на сцене, репетируют где-то рядом... Идет работа. После встречи с Каарелом Ирдом был спектакль, потом разговор с молодым режиссером-постановщиком его, затнувшийся далеко за полночь, а в некоторых служебных помещениях театра работа все еще продолжалась. «Ванемуине» — дом, где работает большой трудолюбец Каарел Ирди и его соратники.

А. АСЕЕВСКИЙ.

НА СНИМКАХ: театр «Ванемуине»; К. Ирди.

Тарту — Горький.